

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1917¹⁵_{XII} 1922

НАУКА

== И ==

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Журнал
Народного Комиссариата Просвещения
Туркеспублики

№ 2

Октябрь—Декабрь

ТАШКЕНТ

1922

Просвещение узбеков.

(К пятилетию октябрьской революции ¹⁾).

1. Период „джадидчи“ ²⁾.

До октябрьской революции в Туркестане, закованном в цепи колониальной политики, для просвещения коренного населения ничего сделано не было. Хотя в городах и некоторых кишлаках Туркестана и были, так называемые, „русско-туземные школы“, но учебными заведениями они были только по виду, в действительности же скрывали в себе значительную долю тайных замыслов:

Всего рус.-туз. школ по краю насчитывалось до 96, но, несмотря на эту внушительную цифру, работа их, как просветителей коренного населения, ничтожна ³⁾.

Учебные же заведения, открывавшиеся стараниями самого населения медресе, старометодные мектебы, корихона ⁴⁾, с их невежественным преподавательским составом, с каждым годом все больше и больше тянули население в яму невежества. Взять блага этого мира, познать общественную жизнь им даже и во сне не снилось, и взоры их были устремлены в тот „лучший мир“, в загробную жизнь. К тому же ставленники царского правительства, ревизуя и обследуя мусульманские школы, не покладая рук трудились днем и ночью над уничтожением этих школ. ⁵⁾ Действуя притворными словами и лестью среди народа, пером и докладами в соответствующих инстанциях проводили они в жизнь свои отравленные ядом мысли.

¹⁾ Настоящая статья написана председателем совета Краевого Жанского Узбекского Института Просвещения в Ташкенте Шакирджаном Рахимовым и переведена на рус. яз. К. К. Юдахиным. Редакционные подстрочные примечания сделаны научно-педагогической комиссией Г. У. С.а.

²⁾ Джадидчи—новатор.

Перев.

³⁾ По отзыву инспектора нар. училищ С.-Д. обл. С. М. Граменицкого, „в первое десятилетие существования рус.-туз. школ (1887—97)... дети, проучившиеся в них 6—7 лет, не только не научались говорить по русски, но не в состоянии были даже понимать разговорную русск. речь. Преподавание арифметики было поставлено не лучше этого“. („Положение и породческого образования в С.-Д. обл.“ стр. 18—19). Позже методы преподавания значительно улучшились; р.-т. школы в С.-Д. обл. начали довольно быстро развиваться; в других областях дело шло хуже. В 1912 г. туземцев училось в русских и рус.-туз. школах: в С.-Д. обл. 3033, во всех остальных областях вместе 3171. Кончили курс в р.-т. шк. С.-Д. обл. в 1894 г.—11 чел., в 1903—47, в 1908—93, в 1915—227. (Там же, стр. 81—83 и 21). Статистика дальнейшей судьбы кончивших отсутствует, но можно утверждать, что для большинства выпускников р.-т. школ важно было только овладение русским языком для целей коммерческих или карьерных (переводчики приставов и т. д.); были и отдельные единицы, которые из р.-т. школы переходили в гимназии и дальше; часть таких, в конце концов, совсем отходила от родного народа, превращаясь в русских чиновников.

Ред.

⁴⁾ Корихона—школа для подготовки чтецов Корана.

Переводчик.

⁵⁾ Необходимо отметить, что репрессии относились к т. наз. старометодным школам. К школам конфессионального типа представители царского правит. относились безучастно. Ред.

Но с другой стороны татары, выдвинувшись в культурном отношении из среды других мусульман в передний ряд, старались ускорить распространение прогрессивных мыслей среди туркестанцев, и предупреждали последних разными намеками. Работу эту выполняли, главным образом, люди, стоявшие во главе крымской газеты „Тарджиман“, а также руководители казанско-оренбургской печати.

До революции 1905 года, работа эта велась тайно и была едва заметна, но затем значительно разрослась. Прогрессивная печать начала попадать в Туркестан не только из внутренней России, но из Турции, Персии и Афганистана.

Сведения об этом произвели тяжелое впечатление на различные черные группы (миссионеры, русс. националисты). Отыскивались способы к предотвращению и недопущению прогресс. мус. печати в Туркестан. Но „запрещенный плод сладок“, и прогрессивные мысли, а с ними и стремление к просвещению росло, число „фидоев“ в) просвещения постепенно увеличивалось. Таким образом мысль, зародившаяся вначале в головах отдельных людей, получила широкое распространение.

Газеты: „Таракки“, „Шухрат“, „Хуршид“, „Садо-и-Туркстан“ (в Ташкенте); „Самарканд“, „Ойна“ (в Самарканде); „Бухара-и-Шариф“ (в Бухаре); „Садои-Паргона“, „Эльбайраги“ (в Коканде) были искрами, исходившими из народа и направлявшимися против тирании правительства. И если эти искры не вызвали пожара, то только потому, что нашлись тушители их. Этими тушителями были все те же консерваторы. Газеты закрывались по самым маловажным поводам (только очень немногие из них прекратили свое существование по недостатку средств).

Служить делу народного просвещения путем печати стало невозможно, а потому был избран другой путь—школа. Сначала в Самарканде, затем в Ташкенте, Коканде, потом и в других городах Туркестана стали открываться новометодные мектебы. Современным требованиям педагогики эти школы, конечно, удовлетворить не могли бы, но в свое время они шли путем более приемлемым, чем другие школы (старометодный мектеб, русско-туземная школа). В этих новометодных мектебах особенное внимание обращалось на чтение, письмо, арифметику и географию. Да и преподаватели в этих школах были более идейные, чем в старо-методных школах.

Таким путем в истории просвещения выдвинулась группа, так называемых, «джадидчи». «Джадидчи» в истории просвещения Туркестана занимают очень видное место. Из их среды впоследствии выделились кружки молодежи—любителей изящных искусств, которые в некоторых местах получили название „Туранчи“⁷⁾, а в других „падаркуш“⁸⁾. Эти кружки послужили делу возрождения и развития искусств местного населения.

6) Фидой—жертвующий собой.

7) Туранчи назывались любители театралы-члены Прогрессивного общества Туранского искусства.

8) В то время в Самарканде вышла первая пьеса из узбекской жизни Магмуджон Висбуди, под названием „Падаркуш“ (Отцеубийца). Это название, как нарицательное, мусульманскими черносотенцами в оскорбительном смысле стало применяться ко всем прогрессистам.

Перев.

Автор.

Автор.

До революции 17 года работа „джадидчи“ на поприще просвещения принесла большую пользу. До октябрьского переворота ими были открыты следующие частные школы ⁹⁾.

№	Г о р о д а .	Начальн. школ	Школа II ступ. ¹⁰⁾
1	Ташкент (стар.)	10 (из них одна женск.	1
2	Ташкент (нов.)	2 (кроме татарских)	—
3	Самарканд	3	1
4	Коканд	5 (одна из них женск.)	1
5	Андижан	7	—
6	Наманган	4	—
7	Ассаке	1	—
8	Ош	2	—
9	Ходжент	2	—
10	Катта-Курган	1	—
11	Шарихан	1	—
12	Скобелев	1	—
В С Е Г О . . .		39	3

Кроме того, в Самарканде, Коканде и Намангане, было открыто по одной читальне; в каждом крупном городе существовали театральные любительские труппы; было одно-два издательских общества; в Ташкенте имелось „Благотворительное О-во“. Все эти просветительные учреждения существовали на пожертвования народа и иждивением отдельных лиц.

Но нужно помнить, что вышеупомянутые русские черносотенцы и этому чинили препятствия. Полагая, что затейщиками всех этих дел являются татары, они не воздерживались и от таких гнусных мер, как высылка нескольких мусульман из Туркестана и закрытие открывшихся школ. Некоторые из перечисленных выше школ были закрыты по маловажным поводам. Оставшиеся же до 17 года существовали в тяжелых условиях, все время находясь под угрозой закрытия. Вот это время и называется периодом „джадидчилик“ ¹¹⁾

9) Время между февралем и октябрем мало дало в смысле школьного строительства, в виду победы на городских выборах в Ташкенте и др. городах консервативной мусульманской группы. Р е д.

10) Под II ступенью здесь разумеется трехлетка над начальной четырехлетней. Р е д.

11) Новаторства.

Прим. перев.

II. Период „свободы“.

(Период господства улемов).

Первым, кто среди коренного населения Туркестана приветствовал февральский переворот, были „джадидчи“. Свободу они надеялись использовать для достижения своей заветной мечты—просвещения народа. Но обстоятельства и здесь были против них. Часть работников просвещения в первые дни революции принуждена была пойти в организовавшуюся народную милицию, другая—на борьбу с голодом (17—18 г.г.). Так они разошлись по разным дорогам, и просвещение осталось без того ядра, которое представляли из себя молодые силы.

Наконец, прогрессистам выпал случай вступить в открытую борьбу с консерваторами (баями и улемами)—были назначены выборы в Ташк. Гор. Думу и в Учредительное Собрание. Перевес оказался на стороне улемов. Вместе с этим и идея новой школы подверглась опасности. Иллюстрацией к этому может служить следующий случай. Новая Ташк. Гор. Дума, не принимая расходов по содержанию существовавших школ нового типа, постановила открыть за свой счет 12 старометодных мектебов. В это же время (в мае 17 г.) был созван краевой съезд мусульманских учителей новой и старой школы. Съезд не дал положительных результатов, т. к. работы его тормозились ожесточенными спорами между „джадидчи“ и „кадитчи“ (консерваторы). Потеряв надежду столкнуться с консерваторами, „джадидчи“ взяли за организацию своих сил по краю. К ним примкнули мусульманские учителя русско-туземных школ.

Ташкентский учительский союз в то время насчитывал до 100 членов.

III. После Октябрьской революции.

(Народные университеты).

После Октябрьской революции был организован Комиссариат Народного Просвещения и при нем «Совет Просвещения». Этим Советом был предложен проект открытия «начальных и средних университетов». Весной 18 года усилиями учительского союза в стар. Ташкенте было открыто 8 таких университетов (по 2 на каждую часть), с 3-х месячным курсом обучения, и начала издаваться на тюркском языке научная газета «Дор-уль-фунун» (Университет). По программе и методу преподавания, эти университеты напоминают современные вечерние курсы для взрослых. Университеты оказали значительную услугу в деле ликвидации безграмотности. Да и учителя (быв. преподаватели в новомет. мектебах), впервые начавшие получать жалование от правительства, окрылились надеждами.

IV. Организация Совета Просвещения.

(Начальные народные школы).

Летом 18 года, для наблюдения за народным просвещением, в Ташкенте был организован „Местный Совет Просвещения“. Работа старо-городских учителей была тесно связана с работой этого Совета. Но связь эта была только чисто идейной; все же существенные вопросы—вопросы материального характера—Совет решал самостоятельно. Совет находился в новом городе, и все старо-город-

ские просветительские учреждения подчинялись ему. В 18—19 учебном году было намечено к открытию 40 школ (на месте прежних русско-туз. и новометодных школ), но из них к началу учебного года открылись только 20; открытие же остальных тормозилось отсутствием средств и подходящих помещений.

V. Народное просвещение в центре (Ташкенте).

„Турксекция“.

Согласно постановления мусработников просвещения (в августе 18 года), в работах Компроса должны были принимать большое участие мусульмане. Но Компрос этого постановления в жизнь не провел, а удовлетворился организацией при себе „Турксекции“. Надежды, возлагавшиеся в начале на „Турксекцию“, не оправдались, т. к. вся ее работа свелась к напечатанию нескольких книг и учебников на местном и татарском языках и переводу с русского языка циркуляров.

По примеру Ташкента, такие же секции были организованы и при Отнаробах на местах, но и они не дали положительных результатов.

VI. Организация Старогородского Отнароба.

Работники просвещения старого города, убедившись, что от подчиненной новому городу, номинально существующей, но не работающей «Турксекции» толку ждать не приходится, нашли целесообразным организовать отдел. нар. образования в старом городе. Мысль эта нашла поддержку среди некоторых ответственных советских работников, и в начале 1919 года старогородский Отнароб начал работать самостоятельно. За время своего самостоятельного существования Отнароб проявил большую работоспособность: открыл новые школы, детские сады и курсы для подготовки учителей.

В ведении старе-гор. Отнароба находились следующие учреждения: школ 50, вечерних курсов 3, детских садов 2, приютов 1, педагогич. курсов 1. Все эти учреждения имели соответствующее количество преподавателей и полный комплект учащихся. По краю также открывались школы и сады. Положено основание учительским институтам ¹²⁾ в Ташкенте, Самарканде, Коканде. Для подготовки учительниц в стар. Ташкенте был открыт женский институт просвещения (Инпрос). Открылись краевые педагогические курсы в Ташкенте и областные в каждом областном городе.

VII. „Просвещение на показ“.

Чем больше открывалось школ, тем слабее становилось их содержимое. Отсутствие опытных преподавателей, учебников, программ, отмена экзаменов — все это вело к тому, что школа была похожа на школу только с внешней стороны.

К тому же преподавателями во многих школах состояли военно-пленные османцы. Под их влиянием школы уделяли много внимания военной муштровке, османским песням, форме одежды, и, вместе с тем, мало заботились о развитии

¹²⁾ Институты Просвещения, в сокращении „Инпросы“.

детей. Это было время, когда ученики вместо учения маршировали по улицам с флагами и барабанами. Но скоро военно-пленные уехали на родину, многие учителя начали понимать гибельность избранного ими пути для дела просвещения, и эта работа „на показ“ была оставлена.

VIII. Отсутствие плана.

В 20—21 г.г. в деле народного просвещения, как и во всех прочих областях жизни республики, не было твердого плана. Школы открывались везде, где только имелось на лицо здание, ученики и учителя. Открывались краткосрочные педагогические курсы, и учителя готовились, как „халва из воды“. Число учителей росло быстро, но они никуда не годились. Компрос, расширяя сеть учебных заведений, не задумывался о том, как их обеспечить, и скоро оказался не в состоянии не только оборудовать школы, но даже выплачивать жалованье учителям. Учителя разбегались, школа разваливалась. Старогородский Отнароб еще кое-как держался, пользуясь доходами с вакуфов, но положение школ по краю было критическое.

IX. Влияние НЭП'а на просвещение.

НЭП, начавший с конца 1921 года захватывать все отрасли жизни, не оставил своим „вниманием“ и просвещение. Смета Компроса была вдвинута в определенные рамки; каких-либо иных источников дохода, кроме сметных ассигнований, он не имел. Сметные же ассигнования могли покрывать расходы по просвещению только в незначительной части. Это создало для Компроса тяжелое положение. Да и вакуфные дела, доходами с которых удовлетворялись некоторые нужды просвещения, были изъяты из ведения Компроса.

В связи с создавшимся положением в мае 1922 года были приняты следующие меры: 1) сокращение штатов, 2) перевод сельских школ на местные средства, 3) разные меры для сближения населения со школой и 4) подготовка на будущее соответствующих работников просвещения.

Ташкент, как центр, имел достаточное количество работников, при помощи которых эти мероприятия еще кое-как могли быть безболезненно проводимы в жизнь. Но на местах положение дел было таково, что предложенные меры внесли еще большую путаницу и развал. На местах при сокращении школьной сети совершенно не считались с тем, что, во-первых, коренное население еще не настолько развито, чтобы оценить значение школы, во-вторых, что в течение 4-х лет население было отдалено от школы, и, в-третьих, что население предпочитало старую школу новой, Советской. Эти причины и некоторые другие почти угасили святильник народного образования.

Как иллюстрация к этому, ниже приводятся данные о количестве школ коренного населения по республике, существовавших к концу 21 года и оставшихся в настоящее время.

К концу 21 года:

1) Школ I ступ. ¹³⁾ . . .	—	Учеников . . .	—
2) „ II „ . . .	2	„ . . .	67
3) Интернатов, детских домов, школ—коммун . . .	119	„ . . .	9,168
4) Детских садов . . .	30	„ . . .	2 630

Оставлено комиссией по сокращению штатов в мае 22 года:

(По приблизительному подсчету).

1) Школ I ступ. . .	119	Учеников . . .	10,957
2) „ II „ . . .	2	„ . . .	50
3) Детских домов . . .	32	„ . . .	2,920
4) „ садов . . .	8	„ . . .	1,007
	161		14,934

Эти приблизительные цифровые данные дают понять, в каком состоянии находится просвещение коренного населения. Судя же по сообщениям из областей, работа просветительных учреждений там совершенно парализована, и они существуют только на бумаге.

Конечно, нет следствия без причины. И это явление должно иметь тоже свои причины, главной из которых нужно признать отсутствие работников просвещения коренных масс, как в центре (Ташкент), так и на местах.

Когда работники просвещения старого города поняли всю трагичность создавшегося положения, они устроили по этому поводу совместное заседание с ответственными советскими работниками. На этом заседании была избрана комиссия в составе нескольких лиц, которой было поручено найти выход из создавшегося положения. Этой комиссией, после нескольких дней работы, был представлен в соответствующие инстанции проект упорядочения дела просвещения местного населения.

Дальнейшая судьба этого проекта не известна.

Ш. Рахими.

¹³⁾ Данных о количестве школ I-ой ступени для местного населения добыть не удалось. Всего по краю было 2022 школы. На долю мест. нас. приходилось около 1/2.

О ликвидации неграмотности в Туркестане.

„Надо поставить дело так, чтобы каждый трудящийся сознательно прилагал свои силы к укреплению рабоче-крестьянского государства“, сказал т. Ленин на 2-м всероссийском съезде Политпросветов в октябре 1921 г. Этими словами вполне исчерпывается вопрос просвещения для Политпросветов, вообще, и для ликвидаторов неграмотности, в частности, так как сознательность трудящихся масс поднимается с повышением их культурного уровня; а повысить культурный уровень, значит прежде всего ликвидировать неграмотность среди миллионов крестьян и рабочих, и особенно в Туркестане, где почти 96% населения неграмотно.

Два года тому назад вопрос о ликвидации неграмотности не только в центре России, но и в Туркестане был вопросом боевым. Но опыт показал, что эта работа очень большая и сложная, требует длительной подготовки и затраты больших материальных средств и сил. Ликвидировать неграмотность, если под этим понимать только обучение чтению и письму, не трудно и не долго, особенно среди русского населения, но этого слишком мало для выработки сознательности, каковая является конечною и главною целью ликвидации неграмотности.

Книга явится проводником культуры только тогда, когда читающий приобретет способность понимать, рассуждать и интересоваться прочитанным, для чего необходимо, как бы приоткрыть завесу знания—дать элементарные сведения о политической и экономической жизни, научить понимать общественные явления, рассеять суеверие, ознакомить с силами природы и указать, как они используются человеком. Чтобы все это дать ученику, преподаватель сам должен обладать данными знаниями. Кроме того, он сам обязан знать методы работы со взрослыми, почему было бы ошибочно думать, что всякий грамотный человек может быть полезным ликвидатором неграмотности. Не только не всякий грамотный, но и не всякий преподаватель детской школы может быть ликвидатором неграмотности.

Если новая педагогика при построении своей системы воспитания и образования исходит из особенностей детской природы, стремится содействовать естественному процессу развития физических и духовных сил ребенка, то и обучение взрослых надо строить на той-же основе. Образовательный материал и система обучения должны строиться на основах изучений живых, действительных интересов времени и данной взрослой группы, всей совокупности ее бытовых и психологических особенностей. Только при этих условиях обучение взрослых будет построено на научной основе, будет целесообразно и рационально. В противном случае вместо массового просвещения может получиться массовое затемнение.

Обычная практика обучения взрослых знает только 2 подхода: 1) подход учителя детской школы и 2) подход лектора высшей школы. Первый не годен, так как психология, интересы и жизненный опыт сильно разнятся у детей и у взрослых. При втором подходе неграмотная аудитория пассивно поглощает море слов и мыслей и ничему не научается, ничего не воспринимает, так как для восприятия лекции нужна привычка и некоторая подготовка. Таким образом, при обучении неграмотных должны быть учтены следующие особенности: 1) предшествующий жизненный опыт обучаемого; 2) производственные интересы и их характер; 3) бытовые черты профессии, национальности, класса; 4) особенности восприятия, внимания, памяти; 5) взгляд его на свое обучение.

В Туркестане вопрос просвещения коренного населения должен быть поставлен в такой-же плоскости, как и для русского, так как Октябрьская революция в национальной политике поставила себе задачей не только освобождение угнетенных национальностей, но и предоставление им всех возможностей активно творить свою новую жизнь и догонять обогнавшую их в культурном отношении бывшую господствующую национальность, чтобы иметь возможность наравне с нею принять участие в творчестве новых форм жизни и углублении самобытной культуры.

Задача пробуждения гражданской сознательности среди коренного населения Туркестана очень сложна, так как здесь приходится вести работу с многочисленным населением, стоящим на различных ступенях развития и имеющим в каждом отдельном случае свою особую идеологию. Здесь и кочевники с первобытными формами скотоводческого хозяйства (киргизы), и оседлый народ с затворничеством женщин и своеобразной чисто клерикальной культурой (узбеки и таджики), и с торговыми наклонностями (татары, армяне и персы). Каждый со своим языком, своим укладом жизни, со своей историей и бытом. Все должно быть учтено и использовано, но для этого почти нет культурных сил не только среди коренного населения, но даже и среди европейского.

В смысле подготовки учителей и выработки методов работы нужно начинать сначала; тоже нужно сказать и об учебниках и о материале для чтения, так как у некоторых народностей нет не только светской литературы и записанной народной словесности, но нет даже сносных букварей. Перевод тормозится недостатком хороших переводчиков и неразработанностью научной и учебной терминологии в некоторых наречиях коренного населения. При таких тяжелых условиях началась работа по ликвидации неграмотности в Туркестане.

В 1919 г. в г. Ташкенте была организована краевая чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности и в то же время постепенно начали организовываться областные, городские и уездные. В краевой комиссии постоянно работали: председатель, секретарь и 2 инструктора (русский и от корен. населения); на заседаниях комиссии, которые происходили еженедельно, приглашались специалисты-консультанты, представители от женотдела, ЦСПС и комсомола.

На этих заседаниях выработаны были инструкции для работы на местах ЧК. по ликв. неграмотности, программы, объяснительные записки и положения для ликв. пунктов, обсуждались меры привлечения учащихся и подготовки преподавателей. Работа велась так: каждому из членов комиссии давалось определенное задание, которое он должен был выполнить за неделю, о чем и сделать

доклад на заседании. С целью пропаганды была организована неделя ликвидации неграмотности, появились статьи в газетах и журналах, развешивались плакаты, выступали ораторы на собраниях профсоюзов, в театрах и кинематографах; но население слабо реагировало, отговариваясь, большею частью, тяжелыми материальными условиями жизни. Был издан декрет об освобождении неграмотных, работающих в мастерских на 2 часа от работы, с сохранением содержания. Декрет этот вскоре был отменен в отношении ж. дорожных рабочих, так как требовалась спешная работа по налаживанию транспорта.

С целью подготовки учителей были устроены в Ташкенте инструкторские курсы, на которые были вызваны представители от профсоюзов в г. Ташкенте, с тем, чтобы, после предварительной подготовки, распределить их по Туркесреспублике для организации ликв. пунктов и курсов для подготовки учителей. Этот опыт оказался неудачным, т. к. профсоюзы отнеслись к делу не достаточно сознательно и командировали мало развитых, необразованных, а зачастую и мало сознательных членов.

При практической работе на первых же порах явилась потребность в букварях, как для коренного, так и для русского населения; был объявлен конкурс. Представленный на конкурс единственный русский букварь оказался негодным и пришлось перепечатать букварь для взрослых Флерова. Букварь, представленный на узбекском яз., был отпечатан—за неимением лучшего. Позднее прибыл букварь Элькиной „Долой неграмотность“, но он не получил большого распространения, т. к. работа по нему была трудна для многих ликвидаторов неграмотности, в виду их недостаточного общего развития.

В 1920 году ЧК. по ликв. неграмотности были присоединены к Политпросветам, состав их несколько изменился, увеличилось число постоянных работников в комиссии, но дело лучше не пошло. Так же часто менялись председатели комиссий, также неудачны были попытки организовать инструкторские курсы, только уже из числа лиц, приехавших с мест. На местах сознательности в профсоюзах было не больше; так, на этот раз были присланы для подготовки инструкторов несколько совершенно неграмотных мусульман. В дальнейшем был организован съезд председателей ЧК., на котором решались организационные вопросы и вопрос о подготовке учителей; тогда же был намечен съезд ликвидаторов неграмотности, однако, не состоявшийся. Была попытка издать книги для чтения после букваря, но попытка не удалась—за недостатком бумаги и средств. Разрабатывался вопрос о ликвидации неграмотности среди кочевого населения; было признано целесообразным вызвать из кочующих родов грамотных членов в ближайший областной город республики; предполагалось готовить их методически, с тем, чтобы они, вернувшись в родной аул, явились в них проводниками культуры.

Из этого краткого отчета работы краевой туркестанской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности видно, что не смотря на то, что в работу было вложено много порыва, искреннего желания наладить работу,—дело не пошло, благодаря поспешности, отсутствию плана и системы в работе, отсутствию достаточного сознания всей трудности и важности дела: за ликвидацию неграмотности брались все, считая это дело весьма простым; ответственные ра-

ботники, стоящие во главе комиссий и самих Политпросветов, часто менялись, да и во время работы были переобременены другими обязанностями, которые они считали более важными.

Если же к этому прибавить колоссальную трудность работы, недостаток подготовленных руководителей, отсутствие бумаги, письмен. принадлежностей. недостаток шрифтов на языках коренных народностей и рабочих рук,—то причина неудачи двухлетней работы комиссии станет вполне понятной. А понять причину—значит на половину устранить ее; поэтому нужно надеяться, что в будущем работа пойдет лучше, так как опыт прошлого должен нас научить более вдумчивому подходу, с сознанием всей важности этой работы в общем строительстве жизни. Нельзя ликвидировать неграмотность среди всего населения Туркеспублики, было бы на первых порах достаточно ограничиться организованной ее частью. Кроме того, работе помогут окончившие курс Восточного Института, который за последнее время успел окрепнуть, и воспитанники Инпросов.

Возьмемтесь-же дружно, товарищи, за работу и смелыми, твердыми шагами пойдем к великой цели пробуждения сознательности в народных массах республики. Только в ней истинный залог успешного строительства сознательной жизни!

Н. Дегтерева.

Совнацмен.**Просветительная работа среди национальных меньшинств.**

Октябрьская революция своим могучим размахом освободила все угнетенный нации, населяющие Россию, и, в частности, конечно, и народы Туркестана. Густое мрако, которым так усердно окутало самодержавие „инородцев“, рассеялся и все, даже самые мелкие национальности потянулись к свету, к знанию.

Стихийно начали вырастать то тут, то там школьные, дошкольные и внешкольные учреждения Национальных Меньшинств, преодолевая зачастую невероятные трудности на своем пути.

Отсутствие книг, учебных пособий и работников с одной стороны, и недостаточная поддержка, а иногда даже и противодействие товарищей, не проникнувших еще лозунгами великой пролетарской революции, с другой — не давали возможности укрепить молодым росткам национальной культуры и многие из них погибли, не успев еще расцвести.

Потребовалось создание внутри Наркомпроса компетентного органа, который в состоянии был бы разобраться во всем разнообразии культурных нужд пестрого Национального состава населения Туркестана.

Украинские и еврейские работники первые столкнулись с недостатком такого органа и заявили об этом Туркнаркомпросу, который пошел им навстречу, и в начале 1919 года был организован „Отдел по просвещению Национальных меньшинств“, — который впоследствии, когда в нем оказались представленными все национальные меньшинства, был переименован в „Совет“.

Задачи этого Совета следующие:

1. Выявлять нужды национальных меньшинств в области просвещения.
 2. Приспособлять деятельность Наркомпроса к языковым и бытовым особенностям Национальных меньшинств.
 3. Устранять вредные по своему направлению явления в культурно-просветительной работе Нацменьшинств, среди которых, благодаря вековому гнету махровым цветом распустились реакционно — шовинистические элементы.
 4. Наблюдать и контролировать, чтобы культурно-просветительные нужды Нацмен действительно удовлетворялись наравне с прочими национальностями и, наконец,
 5. Идеино руководить всеми учреждениями Национальных меньшинств.
- Для правильного и полного осуществления указанных задач в Совете представлены все, более или менее значительные национальности образуя, национальные центральные бюро. Таким образом в настоящее время в Совнацмене имеются:
1. Украинское Ц. Б.
 2. Армянское Ц. Б.
 3. Туземное — евр. Ц. Б.

4. Татаро—Башкирское Ц. Б.
5. Европейско—еврейское Ц. Б.
6. Немецкое Ц. Б.
7. Ирано—Азербейджанское Ц. Б.; и
8. Таджикское Ц. Б.

Не все Ц. Бюро, конечно, в одинаковой мере проявляли свою работоспособность и достигали одинаковых успехов,—но всеми ими проделана большая работа, достойная быть отмеченной.

Деятельность Ц. Б. выразилась в следующем:

1. Украинским Центральным Бюро (население до 500.000 ч.) было открыто:

Школ	40
Рабочих домов и клубов	5
Библиотек	2
Курсы для подготовки учителей	1

Кроме того напечатана и издана „Читанка“ на украинском языке для 1 и 2 года обучения.

Необходимо отметить, что работа Укр. Ц. Б. тормозилась за отсутствием культурных работников просвещения.

2. Туземно-еврейским Центральным Бюро (насел. до 100.000) было открыто:

Школ	10
Дошкольных учреждений	4
Рабдомов	6
Институтов просвещения	1
Библиотек	3
Вечерних курсов	7
Школ труда	2
Интернатов	3

Кроме того, было создано 2 съезда култработников и издан целый ряд брошюр на туземно—евр. языке

Выходила стенная газета «Роста» на туз.—евр. языке. Большую борьбу пришлось выдержать совнацмену внутри туземно—евр. населения против религиозной косности и фанатизма с одной стороны, и против сионистско—шовинистического настроения, охватившего значительную часть туземно—евр. молодежи—с другой. Можно отметить, что борьба эта велась довольно интенсивно, с несомненным результатом в пользу Т. Е. Б.

3. Армянским Центральным Бюро (население до 80.000) было открыто:

Школ	13
Дошкольных учреждений	3
Библиотек	3
Рабдомов	1

Кроме того, печатается и скоро выйдет в свет учебник армянского языка для 2-го года обучения. И Армянскому Ц. Б. пришлось выдержать упорную борьбу с армянским духовенством, шовинистами-дашнаками и др. группировками подобного рода.

4. Татаро—Башкирским Центральным Бюро (население до 200.000) было открыто:

Школ	17
Дошкольных учреждений	3
Библиотек	2
Институт просвещения	1

- Европейско—Еврейским Центральным бюро (население до 35 000) было открыто:

Школ	2
Дошкольных учреждений	1
Интернатов	1
Рабдомов	2
Библиотек	3

Кроме того, издан букварь на еврейском языке и календарь с агитационным материалом.

Еврейскому Центральному Бюро также пришлось вести усиленную борьбу с сионистско-шовинистическим движением среди еврейского населения. Между прочим в этих же целях был закрыт «Хедер» (конфессиональная школа) в г. Ташкенте.

6. Немецким Центральным Бюро (население до 20.000) было открыто:

Школ	13
Рабдомов	3
Библиотек	3

Немецкому Центральному Бюро пришлось выдерживать ожесточенную атаку кулацких элементов немецких сел против Советских школ.

7. Ирано-Азербейджанским Центральным Бюро (население до 100.000) было открыто:

Школ	4
Дошкольных учреждений	2
Педагогических курсов	1
Рабдомов	3
Библиотек	1

Работа страдала за отсутствием культурных работников.

Подводя итоги статистическим данным можно констатировать определенно пройденный путь культурного строительства среди напавших на Туркестана—и это при условии окружения врагами, в условиях гражданской войны, голода и разрухи.

И все же несмотря на ряд более чем неблагоприятных условий, каждая национальность в Туркестане имела возможность на своем родном языке удовлетворить в той или иной мере свои культурные потребности, в то время, когда во всех, более «счастливых» государствах мира, национальное притеснение еще далеко не исчезло, а во многих из них оно усиливается из года в год. (Польша, Румыния и т. п.). На почве же Советской России растет и крепнет пестрый букет, сияющий всеми цветами радуги, многогранный и разнообразный, по внешности, но единый по своей природе и содержанию Национальной Пролетарской культуры; даже самые мелкие народности и те нашли свое достойное место в дружной семье трудящихся, населяющих Туркесреспублику.

А. Богод.